

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Царикова Я.А.

Конституция Республики Беларусь гарантирует и защищает права и свободы человека, в том числе право избирать и быть избранным, а также интересы общества и государства от преступных посягательств и иных правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов.

Проблема электоральной преступности является одной из остросоциальных проблем. Это стало особенно заметно при проведении выборов в 2020 году, поскольку граждане Республики Беларусь столкнулись с экстремистскими действиями, направленными на деморализацию общества и искажение избирательного процесса.

Мнения о том, что следует понимать под электоральной преступностью, в доктрине расходятся. Одни авторы значительно сужают понятие, относя сюда преступления, которые выражаются, например, в коррупции, другие же, стремятся в данную категорию отнести все, что так или иначе вредит, ограничивает, создает угрозу реализации избирательных прав граждан.

Первые научные публикации, посвященные криминологическому анализу проблемы криминального нарушения прав избирателей и других участников избирательного процесса в условиях реформирования российской политической системы, появились в 1998 году [1, с. 136]. Это было связано, в первую очередь, с развитием и формированием относительно самостоятельного направления отечественной криминологии – политической криминологии, одним из основных научных направлений которой стало изучение политических преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса.

На сегодняшний день понятие «электоральная преступность» остается дискуссионным. Авторы, рассматривающие в своих работах феномен электоральной преступности, обозначают понятие в узком или широком смысле. По мнению Ю.Н. Климовой, в широком смысле «электоральная преступность» вся совокупность уголовно наказуемых деяний, направленных на нарушение избирательного права в части свободного осуществления гражданином права на участие в выборах или референдуме, а также полномочий избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума [2, стр. 10].

В узком смысле под электоральной преступностью понимают совокупность преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 191, 192 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, совершаемых в определенные периоды в пределах какой-либо территории.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что понятие «электоральная преступность» остается дискуссионным вопросом, поскольку обладает характерной изменчивостью, что значительно затрудняет вопрос наиболее полного раскрытия определения, поэтому авторы чаще прибегают к рассмотрению отдельных видов электоральной преступности.

Проанализировав научную литературу, посвященную рассматриваемой проблеме, можно сказать, что среди ученых нет единства и в подходе, какие преступления следует включать в структуру электоральной преступности.

В своих работах Е.А. Акунченко рассматривал электоральную преступность как злоупотребление правом в избирательном процессе – это «формально законное использование субъектом избирательного процесса своего служебного положения (специального правового статуса) в целях извлечения любой выгоды для себя и (или) третьих лиц вопреки предназначению определенного института избирательного права. Указанная модель реализации права не образует состав конституционного правонарушения в силу коррупциогенности норм законодательства о выборах, но вместе с тем неминуемо влечет причинение материального и (или) нематериального вреда другим субъектам избирательного процесса либо избирательному корпусу в целом» [3, с. 6].

С точки зрения коррупции электоральную криминологию рассматривает А.В. Шидловский. По его мнению, именно через электоральную коррупцию поражается государственный механизм, ведь она проникает в государственную систему всех ветвей власти. В своих работах он поделил понятие электоральной коррупции на пять взаимосвязанных видов:

1. формирующую и партийную коррупцию;
2. законодательную и судебную электоральную коррупцию;
3. коррупцию избирательного аудита [4, с. 4].

Третью форму, электоральный экстремизм, в своей диссертации рассмотрел П.П. Кабанов. Он понимает это «как совокупность насильственных политических экстремистских преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории в определённый период времени, направленных для достижения политических целей или обеспечения политической деятельности». [5, с. 95].

На наш взгляд, информационную преступность или «массово-коммуникативную преступность» можно выделить в качестве четвертой формы электоральной преступности. В криминологической науке информационная преступность рассматривается как совокупность однородных по своей природе и сущности уголовно наказуемых деяний, направленных на приобретение, сохранение, распределение или утрату власти с использованием средств массовой коммуникации в качестве инструмента политической борьбы. Избиратели становятся осведомленными о жизни кандидатов, о ходе выборов или референдума через различные каналы передачи информации. В период предвыборной кампании зачастую эфир используется с целью дискредитации неудобных политических фигур. Содержанием противоправной предвыборной агитации становится распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию, в отношении какой-либо политической фигуры. Общественная опасность такой противоправной журналистской деятельности состоит в том, что, во-первых, снижаются возможности кандидата на продолжение борьбы за власть, а во-вторых, изменяется способность участников избирательного процесса самостоятельно формировать представление о кандидатах. Помимо клеветы может распространяться информация ограниченного доступа. Такие противоправные деяния посягают на права гражданина, а именно – нарушение неприкосновенности частной жизни [6, стр. 99].

Например, в период выборов 2020 года многие новостные интернет-ресурсы были отнесены к экстремистским. Данные ресурсы находились в приложениях, имеющих большое количество активных пользователей, а именно «Telegram», «Instagram», «Tik-tok», «ВКонтакте». В качестве примеров, можно выделить некоторые популярные экстремистские ресурсы «NEXTA-live (HEXTA-live)» «Каратели Беларуси» «Чат группы Каратели» «Бобруйск 97%». Содержание этих групп представляло угрозу для граждан, участвующих в избирательном процессе, так как информация в этих группах размещалась с целью дискредитации государственной власти и побуждению желания у граждан нарушать общественный порядок в ходе проведения выборов и влиять непосредственно на сам избирательный процесс, что выражалось, например, к призыву портить избирательные бюллетени на избирательных участках и публиковать это в социальных сетях, в таких ресурсах это рассматривалось как одобряющее поведение.

Таким образом, проанализировав работы П.П. Кабанова, А.В. Баженова, А.В. Шидловского и Е.А. Акунченко и раскрыв структуру электоральной преступности через следующие ее четыре формы: злоупотребление властью в условиях избирательного процесса; электоральная коррупция; криминологический политический экстремизм и информационная преступность – мы пришли к выводу, что электоральная преступность – понятие широкое, которое можно обозначить как совокупность общественно опасных противоправных уголовно наказуемых деяний, совершенных участниками избирательного процесса в связи с выборами и воздействующих на электоральное поведение избирателей, других субъектов электорального процесса, а также прямо или косвенно влияющих на итоги голосования.

Любые действия, направленные на деморализацию работы избирательного процесса, имеют очень явные опасные последствия. Они не только закладывают возможную коррумпированность будущих представителей органов всех ветвей власти, снижают уровень доверия населения процессу формирования власти посредством выборов, но и представляет собой угрозу национальной безопасности государства.

Литература:

1. Кабанов, П.А. Электоральная криминология как частная теория российской политической криминологии: возникновение и становление: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации / П.А. Кабанов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 1 (6). – С. 136-140.

2. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия): Монография / под ред. д-ра юрид. наук П.А. Кабанова. – М. : Граница, 2012. – 92 с.

3. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения / Е.А. Акунченко // Академический юридический журнал. – 2017. – № 2 (68). – С. 45-51.

4. Шидловский, А.В. Электоральная коррупция в контексте конституционного права. Некоторые и частичные аспекты в законодательстве России и США / А.В. Шидловский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 3. - С. 59-69.

5. Зорин, А.В. Политическая преступность как историко-правовое явление/ А.В. Зорин // Общество и право. Серия: Право, 2011, N 5 (37). – С. 195-202.

6. Тепляшин, П.В. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы / П.В. Тепляшин // Актуальные вопросы юридической науки. – 2019. – № 4(4). – С. 89–97.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ И ТРЕТИЙ РЕЙХ В ГЕРМАНИИ: ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

Челей П.А.

Складывающаяся сегодня на наших глазах геополитическая обстановка дает всё больше оснований сомневаться в том, что идеи превосходства определенной нации или государства над другими странами и народами остались в прошлом. Постоянное нарастание напряжения на мировой арене даёт повод задуматься о реальной опасности повторения истории. Изучение сущности нацистской идеологии актуально и сегодня, спустя почти 80 лет после освобождения оккупированной территории Беларуси. Безопасное будущее для будущего поколения возможно, только если общество научится распознавать нацизм в любых его проявлениях.

По итогам Первой мировой войны со странами Тройственного союза был подписан ряд договоров с довольно жесткими условиями. Рассматривая Германию в качестве главного инициатора конфликта, руководители стран-победительниц наложили на неё более строгие договорные обязательства. Версальский договор, подписанный 28 июня 1919 г., обязывал Германию отдать 13 % своих территорий в Европе (более 43 200 км²) и десятую часть населения (6,5 – 7 млн. чел.) [1]. Рейнская область была демилитаризована, введен запрет на сохранение авиации и подводного флота. Германская армия должна была состоять не более чем из 100 000 чел., кроме того, запрещался призыв на военную службу [1].

Однако самой унижительной частью договора была ст. 231, известная под названием «War Guilt Clause», согласно которой Германию вынудили принять на себя полную